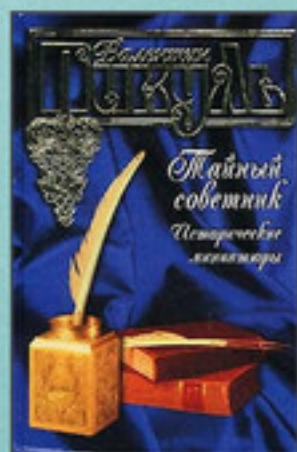

Валентин Пикуль

Обворожительная кельнерша

*Часть сборника
Тайный советник. Исторические
миниатюры*

Тайный советник

Валентин Пикуль

Обворожительная кельнерша

«ВЕЧЕ»

Пикуль В. С.

Обворожительная кельнерша / В. С. Пикуль — «ВЕЧЕ»,
— (Тайный советник)

«...За спиною лейтенанта вдруг жестко прошуршали кружева:— Что угодно господину лейтенанту?Кемпке обернулся: перед ним стояла красавица кельнерша с выпуклой грудью. Губы ее трепетно улыбались, а глаза (ах, какие это были глаза!) оставались слегка печальны.— Кофе, — сказал Кемпке. — С коньяком, конечно. И прошу подать корзиночку марципан, если это не затруднит вас.— Для немецких доблестных офицеров, — последовал приятный ответ, — у нас имеются и марципаны. А для грязных русских свиней была только селедка с огурцами да водка с пивом.— О! — воскликнул Кемпке. — Фрейлейн сердита на русских?...»

Валентин Пикуль

Обворожительная кельнерша

Перелистай журналы тех лет – и ничего страшного, опасного для родины не обнаружишь. Казалось, что этот мир нерушим...

Ресторан «Астория» под управлением галантного Луи Террье обещал в скором времени превратиться в связующий центр русско-французской дружбы. Академия художеств «снизошла» до футуристов, предоставив им свои торжественные залы для размещения новейших шедевров, составленных из колечек колбасы, печных труб, коробок от пудры и хвостов, отрубленных в моменты вдохновения футуристами у бродячих собак... Что еще?

Иван Степашкин в этом году выставил свою обнаженную «Фрину перед судилищем», явно стащив идею картины у покойного Семирадского. Матильда Кшесинская стала позировать перед ранеными в госпитале своего имени (на 20 кроватей). Друг царя Воейков продолжал на обложках журналов рекламировать углекислую воду «Кувака» из собственных минеральных источников. Последним капризом моды стало дамское манто из шкур леопардов – это и дороговато, и страшненько!

Жизнь была чертовски хороша... Трансатлантическую линию по-прежнему обслуживали быстроходные левиафаны «Царь» и «Царица», каждые 12 дней выходившие из Архангельска в Нью-Йорк. Торговый дом «Обюссон», как и раньше, скупал старинную мебель, ковры и посуду. Графиня Лаваль распродала в Петербурге (ставшем теперь Петроградом) участки унаследованной земли. Николай Евреинов выпустил скандальную книгу «Театр для себя». Рысистые бега работали, как и до войны. Конкурсы продолжались. Танго уже танцевали. И часто печатался поэт Агнивцев:

Длинна, как мост, черна, как вакса,
идет, покачиваясь, такса,
за ней шагает, хмур и строг,
законный муж ее – бульдог!

О войне писали в таких выражениях: «В современной культуре немало парадоксов. Славнейший из них – война. Но оставим сегодня войну. Я хочу сказать о другом...» Табачная фабрика Асмолова рекомендовала в этом году русским дамам курить только папиросы «Эклер». Между прочим, вышел в русском переводе роман Генриха Манна «Верноподданный», совсем не замеченный публикой. А на смену знаменитой красавице Лине Кавальери приходила новая, по имени Вивина Мадзарино, но до России она еще не добралась, и потому русские кавалергарды еще не знали, каков на нее прейскурант...

Казалось, ничто не изменилось. Но русские крейсера уже покидали Либаву, и – навсегда! За их плоскими тенями, впечатанными в горизонт, отлетал прочь истерзанный ветром дым. В мутной воде расхлябанных рейдов тонули листы питерских газет, на которых подзаголовки кричали о войне до победного конца. Протопали через город драпающие батальоны стрелков. Последним уходил из Либавы пьяный в дым матрос, волоча на сытом загривке пулемет системы «шоша». Матрос остервенело крыл всех по матери, а на груди у него была яркая татуировка из двух слов: «Любка – сука».

Потом прилетел германский «цеппелин». Из окошек гондолы немцы изучали брошенный город. А утром под струями обильного дождя в притихшую Либаву уже входили завоеватели. В зачехленных серым полотном шлемах «фельдграу», над которыми торчали шипы, отлично одетые, гладко выбритые, воска кайзера бодро горланили:

Лишь подвернись нам враг – перешибем костяк.
Разинет сука пасть – по пасти его хрясь!
Да в зубы долбани, да в угол загони,
А если не подох – добавь еще разок...

Из подвалов завода «Линолеум», с крыши пробочных мастерских застучали редкие залпы – это стреляли рабочие-латыши, которые с молоком матери впитали в себя ненависть к германцам. В миготне прожекторов и яростном реве воздуходувок на Либаву уже двинулись немецкие крейсера. Отсюда, из этой гавани, флот кайзера стал сжиматься в кулак, чтобы ударить по вратам Риги, сбить их с древних ржавых петель, и тогда... О, тогда откроются проливы Моонзунда, за которыми прямая дорога – на Петроград! Но и сам адмирал Тирпитц не знал тогда, что путь эскадрам Гохзеефлотте преградит героический Балтийский флот. Флот – уже без адмиралов, флот – уже под знаменами революции...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.